

Русский Культурно-Исторический Музей благополучно существовал до 22 июня 1941 г. В этот день, т.е. в день объявления Германией войны Советскому Союзу, заведующий Музеем В.Ф.Булгаков был арестован агентами Гестапо в здании Музея и отвезен из Зbrasлава в Прагу, в немецкую тюрьму, где и пробыл три месяца в самых тяжелых условиях. Временно освобождая его, Гестапо предписало ему отказаться от должности директора Музея и выйти из всех общественных и литературных организаций, где он состоял членом. Кроме того, он был обязан подпиской о невыезде из Праги и отдан под двойной надзор - Гестапо и общей чешской полиции, куда он обязан был еженедельно являться. Литературная деятельность ему также была запрещена. Заместителем Булгакова по должности руководителя Музея назначено было художник Зарецкий Ему, по инвентарным книгам, сдан был Булгаковым Музей. Все оказалось в полном порядке.

23 марта 1943 г. была арестована старшая, 22-летняя дочь Б. Татьяна, по обвинению в участии в нелегальном чешском антифашистском кружке и в выражении сочувствия победам Красной Армии. 27 марта того же года снова арестован был сам Б. До 17 мая его держали в пражских тюрьмах, а затем по этапу, в железных наручниках, отправили в лагерь для интернированных советских граждан в крепости Вольцбург, близ г. Вейссенбурга, в Баварии. Режим в крепости был тот же, что и в концентрационных лагерях (голод, холод, принудительные работы), но все же несколько легче. К тому же Б-ва и ряд арестованных старшего возраста не принуждали работать. Раз в месяц Б.И. получал небольшие продовольственные посылки от жены. Дочь Б. была отправлена в женский концентрационный лагерь Равенсбург, на севере Германии, с ужасным, характерным для худших немецких лагерей режимом. И отец и дочь все же выжили. 26 апреля 1945 г. Б. был освобожден американской армией, а в начале мая месяца дочь его освобождена была армией советской. Оба вернулись в Прагу.

Приехав в Прагу 22 июня 1945 г. (т.е. ровно через 4 года после своего первого ареста) и посетив Русский Музей в Зbrasлаве, Б. нашел его в состоянии полного разгрома. Оказалось, что в течение 30 дней в залах Музея проживали солдаты одной немецкой военной части, а затем замок Зbrasлавский замок сделался предметом боя между немцами и русскими. Немцы бежали. В замке на некоторое время обосновались русские. Немцы варварски вели себя в Музее. Чтобы освободить место для спанья, они свалили всю его мебель в одну или две комнаты, а многое просто выбросили на улицу. Картины и рисунки сорваны были с своих мест, библиотека и архив рукописей приведены в хаотическое состояние. Все помещения Музея заполнены были мусором, тряпьем, обломками оружия, патронами и т.д. Осколки стекла и ценного фарфора хрустели под ногами. Многие рукописи и рисунки (в частности, несколько рисунков Добужинского) были разорваны. Заведующий Музеем, как оказалось, уже несколько недель не показывался в Музее. Таким образом, Музей был брошен на произвол судьбы. Его "хозяин" - Русский Свободный Университет - фактически перестал существовать, а те два-три лица, которые имели претензию представлять Университет, по старости-ли, по растерянности-ли, не предприняли и не предпринимали во время нужных мер.

Б. лояльно ожидал, пока его пригласят возобновить его деятельность в Музее. Заведующий-дезертир был уволен от своей должности только 22 сентября, и в тот же день Б. восстановлен был в должности директора. Он тотчас принялся за работу восстановления Музея. Удалил мусор, восстановил внешний порядок в Музее, разыскал вещи, временно и исчезнувшие (они оказались припрятанными и сохранными для Музея служащими замка) и приступил к созданию новой экспозиции, уже не в духе русско-эмигрантского, а просто русского музея, с особым отделом, посвященным Красной Армии и Советской России. Однако, неожиданно выяснилась необходимость для Музея покинуть то помещение, которое он занимал в Зbrasлавском замке уже в течен

нии 10 лет: с одной стороны, помещение это понадобилось управлению замка для других целей; с другой, Советское Посольство в Праге; с которым Б. находился в связи, выразило пожелание о том, чтобы Музей был перенесен в Прагу, а именно в здание Русской Советской Средней Школы, располагающей прекрасным и обширным помещением, с тем, чтобы эта школа стала, таким образом, как бы главным русским культурным центром в Праге. В

Музей должен был перейти в Прагу не целиком. Его библиотека и архив рукописей, посвященные главным образом деятельности русских ученых и писателей за-границей, а также обширный фотографический материал, посвященный жизни и быту русских на рубежом, переданы были в распоряжение Академии Наук СССР. Делегация Академии, в составе главы всего архивного дела в СССР ген. Никитинского, академика проф. Минца, члена-корреспондента Академии ~~докт. Сутоцкого~~ проф. Богоявленского и секретаря делегации доц. Сутоцкого, как раз находившаяся в Праге для приема в ведение Академии другого, именно Русского Заграничного Архива Исторического Архива, который создан был чешским правительством и ныне принесен был им в дар Академии, посетила Русский Музей в Збраславе, высоко оценила его коллекции и приняла при этом постановила: принять книжные и рукописные материалы Музея в состав собраний Академии Наук, как особую архивную единицу под названием "Архив Булгакова". Все эти материалы уже были упакованы и в 24 больших ящиках пересланы в Москву.

Что касается художественных коллекций и собрания предметов русской старины, то они, вместе с необходимой музейной обстановкой, перевезены были В. Ф. Булгаковым в здание Русской Советской Средней Школы в Праге. Музей будет помещаться в шестом этаже собственного здания Школы, где ему предоставлены большая светлая галлерея и четыре просторных, чистых, светлых комнаты. Надо сказать, что все ценнейшее уцелело от немецкого погрома и сохранилось в прекрасном состоянии. Это относится, в частности, ко всем 15 картинам акад. Н. К. Рериха, к портрету его другим работам его сына-художника, к картинам Репина, Богданова-Бельского, Бенуа, Виноградова, Наталии Гончаровой, Стеллецкого, З. Серебряковой, скульптора Арносона, К. Брюллова, Ив. Билибина и др. выдающихся художников, также к собранию ценнейших миниатюр и др. собраниям. В новом помещении Музей, по идее В. Ф. Булгакова, будет дополнен отделением, отражающим жизнь Советского Союза в его современном состоянии. Будучи переведен в столицу страны и став более доступен для всего ее населения, он, без сомнения, будет сильно посещаться, и его роль может только возрасти. Самое же радостное состоит в том, что Музей соединен с ~~бывшей~~ Средней Школой и, таким образом, непосредственно будет служить делу просвещения, делу воспитания и образования русской и интересующейся Советским Союзом чешской молодежи. Таким образом, идея Рериха о необходимости учреждения постоянного Русского Музея за-границей получает новое, еще более прочное и основательное, выражение. Наконец, важно то, что Музей стал собственностью Российского государства и Советского Союза, что подводит прочную материальную базу под его существование и, вообще, обеспечивает всесторонне это существование, ранее зависевшее в значительной степени от частной благотворительности. Таким образом, проблема Русского Музея в Праге, - по крайней мере, по мнению инициатора и создателя его В. Ф. Булгакова, - разрешена была чрезвычайно удачно. Реформа, вызванная требованиями новой эпохи, была неизбежна, но Музей (если не считать, сравнительно, немногих потерь, понесенных вследствие занятия помещений Музея немцами) не только не пострадал, но вступил в новые условия существования, вполне благоприятные для его дальнейшего развития. Советское правительство более, чем какое-нибудь другое, печется о культурных ценностях своей страны и своего народа. Оно, конечно, сделает все необходимое и для того, чтобы поддержать в блестящем состоянии Русский Музей при Русской Средней Советской Школе в Праге.